

Въ этой же работѣ проф. Крумбахеръ оспариваетъ выводы статьи S. Pétrides «Les Mélodes Cyrrique et Théophane le Sicilien» (Echos d'Orient, IV, 1901, p. 282—287); послѣдній дѣлаетъ попытку отождествить Кириака, автора пѣснопѣнія о Лазарѣ, съ тѣмъ анахоретомъ Кириакомъ, житіе котораго написано св. Кирилломъ Склонопольскимъ и память котораго празднуется греческою церковью 29 сентября; жилъ этотъ Кириакъ между 448—556 годами; его пѣснопѣніе о Лазарѣ послужило прообразомъ для Романа, почему и самъ Романъ, по мнѣнію Петридиса, долженъ жить въ VIII вѣкѣ при Анастасіи II, а не при Анастасіи I. Проф. Крумбахеръ совершенно основательно стоитъ за то, что, еслибы Романъ прибылъ въ Константинополь при Анастасіи I и отождествленіе пѣснопѣвца Кириака съ анахоретомъ Кириакомъ было правильно, то и тогда Кириакъ могъ бы служить образцомъ для подражанія Роману; хронологическихъ затрудненій въ этомъ отношеніи нѣтъ. Интересно отмѣтить, что проф. Крумбахеръ въ этой работѣ снова склоняется къ своему прежнему мнѣнію о томъ, что Романъ Сладкопѣвецъ жилъ въ VI вѣкѣ, а не въ VIII-мъ, какъ онъ высказался послѣ письма Гельцера (объ этомъ см. А. Васильевъ, «Время жизни Романа Сладкопѣвца», Виз. Врем., т. VIII, 1901, стр. 435, 449—452).

Текстъ обоихъ пѣснопѣній снабженъ детальными объясненіями (S. 753—763), а вся работа — указателемъ.

Мы думаемъ, что главный выводъ проф. Крумбахера объ общемъ обоемъ пѣснопѣвцамъ болѣе древнемъ ирмосѣ еще не можетъ считаться окончательно установленнымъ. Это чувствуетъ и самъ авторъ. Тѣмъ не менѣе его работа въ исторіи вопроса о Романѣ Сладкопѣвцѣ занимаетъ важное мѣсто: она дала новое изданіе его пѣснопѣнія объ Іудѣ Предателѣ, внесла много интересныхъ подробностей въ изученіе метрики пѣснопѣній и снова привела автора къ болѣе правильному, по нашему мнѣнію, взгляду на время жизни знаменитаго пѣснопѣвца.

А. Васильевъ.

Friedrich Westberg. *Die Fragmente des Toparcha Gothicus (Anonymus Tauricus) aus dem 10. Jahrhundert.* Mit 10 Tafeln. Записки Императорской Академіи Наукъ по Историко-Филологическому отдѣленію. Томъ V. № 2, 1901, 126 стр. Цѣна 1 руб. 50 коп. (3 Mrk. 75 Pf.).

Снова появилась работа о загадочной «Запискѣ Готскаго топарха». Снова поднять неразрѣшимый при настоящихъ условіяхъ вопросъ о ней. Новая работа г. Вестберга не является шагомъ впередъ въ разъясненіи этого вопроса.

Послѣ того какъ такіа ученыя силы, какъ покойные академики А. А. Куникъ и В. Г. Васильевскій, цѣлый рядъ другихъ ученыхъ не могли справиться съ загадкой, поставленной имъ «Запиской», то врядъ ли можно ожидать теперь чего-нибудь существенно новаго при наличности того же

матеріала, которымъ пользовались выше названные ученые. Одно обстоятельство могло бы двинуть впередъ этотъ вопросъ, и этимъ обстоятельствомъ явилась бы находка той рукописи съ письмами св. Василя, Фаларида и св. Григорія Назіанзина, въ которой знаменитый филологъ Газе (Насе) нашель загадочные отрывки. До сихъ поръ подобные поиски ученыхъ не увѣнчались успѣхомъ; рукопись не нашлась. Трудно предположить вообще о ея совершенной пропажѣ, и подобное таинственное исчезновеніе рукописи вмѣстѣ съ неопредѣленнымъ описаніемъ ея у самого Газе можетъ иногда наводить даже на сомнѣнія, нѣсколько обидныя для памяти такого глубокаго филолога, какъ издатель «Записки». Поэтому мы совершенно согласны съ мнѣніемъ проф. Крумбахера, высказанномъ имъ въ письмѣ къ г. Вестбергу, что нужно было бы систематически изслѣдовать всѣ рукописи, содержащія письма св. Василя, Фаларида и Григорія Назіанзина; судя по словамъ Газе, онъ именно въ такомъ кодексѣ на поляхъ нашель «отрывки». Эта мысль и намъ давно уже приходила въ голову.

Работа г. Вестберга распадается на слѣдующія главы: литература предмета (S. 3—13); греческій текстъ записки, взятый у Газе, и нѣмецкій переводъ Газе (S. 14—26); латинскій переводъ Газе (S. 26—30) и переводъ В. Г. Васильевскаго на нѣмецкомъ языкѣ (S. 30—35). Далѣе слѣдуетъ обильный комментарий «отрывковъ» (S. 36—77) и рядъ разъясненій по отдѣльнымъ вопросамъ: гдѣ лежалъ *Μαυρόκλαστρον*? кто были упоминаемые въ отрывкахъ варвары? гдѣ лежала крѣпость *τὰ Κλέματα*? копія или автографъ была рукопись Газе? о его датировкѣ рукописи; на какое время указываетъ содержаніе источника? разборъ описанія области Понта у Константина Багрянороднаго и, наконецъ, астрономическія данныя по поводу упоминанія въ отрывкахъ о положеніи планеты Сатурна.

Если мы предложимъ себѣ вопросъ, что далъ новаго въ своемъ довольно большомъ мемуарѣ г. Вестбергъ, то остановимся лишь на его астрономическихъ выкладкахъ, сообщенныхъ ему страсбургскимъ астрономомъ W. Wislicenus'омъ, пулковскимъ J. Seyboth'омъ и одесскимъ Кононовичемъ. Указаніе отрывковъ на то, что «планета Сатурнъ находилась въ началѣ созвѣздія Водолея, а солнце было въ зимнихъ знакахъ зодіака», даетъ возможность астрономамъ опредѣлить для X вѣка время разсказа. На основаніи астрономическихъ данныхъ г. Вестбергъ относитъ упоминаемую переправу черезъ Днѣпръ къ январю 963 года (S. 117—118). Эта поправка устраняетъ предположеніе покойнаго В. Г. Васильевскаго, переносившаго мѣсто дѣйствія изъ Крыма, какъ думало большинство ученыхъ, на берега Дуная ко времени русскаго князя Святослава и его войны съ болгарами. Г. Вестбергъ держится прежняго мнѣнія и мѣсто дѣйствія «топарха» видитъ въ Крыму. «Царствующій къ сѣверу отъ Истра», по мнѣнію автора, русскій князь; варвары, съ которыми онъ боролся, были хазары, а самыя событія «Записки» относятся, какъ только что мы видѣли, ко второй половинѣ X-го вѣка.

Въ другихъ частяхъ работа г. Вестберга новаго не даетъ. Комментарій его, основанный на прежнемъ матеріалѣ, уже знакомъ по работамъ предшествующихъ изслѣдователей; въ комментарий большое мѣсто удѣлено разбору работы В. Г. Васильевскаго. Географія Маврокастра и τὴ Κλήματιx осталась, какъ и прежде, неопредѣленною. Цѣннымъ является подробное обозрѣніе обширной литературы по данному вопросу. Различныя астрономическія таблицы приложены къ работѣ.

Говоря все это, мы не желаемъ утверждать, что работа г. Вестберга не есть самостоятельное изслѣдованіе. Авторъ, очевидно, много поработалъ надъ вопросомъ, отнесся къ нему съ любовью и интересомъ, и не его вина, что въ рукахъ у него были лишь тѣ матеріалы, кромѣ данныхъ астрономіи, которыми пользовались его предшественники. Мы думаемъ, что, пока не найдется новыхъ свѣдѣній по вопросу о «Запискѣ», до тѣхъ поръ историческая наука не можетъ сказать чего-либо новаго и опредѣленнаго о ней. Работа г. Вестберга этого вопроса не разъяснила, и «Записка» остается, какъ прежде, загадкою изъ исторіи, вѣроятно, сношеній древней Руси съ югомъ.

А. Васильевъ.

Die Gedichte des Christophoros Mitylenaios herausg. v. Ed. Kurtz. Leipzig, A. Neumann 1903. XXVI+112 стр. 8°.

Среди византійскихъ поэтовъ XI — XII вв. Христофоръ Митилинецъ является однимъ изъ наиболѣе привлекательныхъ по жизненности и разнообразію темъ его стихотвореній. Время его дѣятельности опредѣляется тѣми довольно многочисленными изъ его произведеній, которыя посвящены царствующимъ особамъ и нѣкоторымъ другимъ историческимъ личностямъ или касаются событій ихъ жизни. Такъ, онъ описываетъ въ особомъ стихотвореніи, писанномъ гекзаметромъ, смерть Романа Аргропула (1034 г., 8 изд. Курца), сообщаетъ въ другомъ объ обстоятельствахъ сверженія съ престола и ослѣпленія Михаила Калафата (1042 г., см. 59), превозноситъ не разъ Михаила IV (19, и съ братьями 18; о его отреченіи отъ престола и постриженіи — 48; его προέλευσις, торжественный выходъ, — 24), и Константина Мономаха (1042—1054, см. 54). Христофоръ изображаетъ въ одномъ стихотвореніи великолѣпіе построеннаго этимъ послѣднимъ храма св. Георгія въ Манганахъ (срв. Mich. Psell. hist. pg. 171, 27 sqq.), см. 95, привѣтствуетъ вступленіе на патриаршую кафедру Михаила Кируларія (1043 г.) и восхваляетъ боевую отвагу погибшаго возстанца Маниака (1043 г.). Что касается общественнаго положенія Христофора, изъ заголовка сборника его произведеній мы знаемъ, что онъ стоялъ высоко и въ санѣ, и по службѣ (πατριμιος, ἀνθύπατος, κριτὴς τῆς Παφλαγονίας καὶ τῶν Ἀρμενιακῶν; самъ онъ говоритъ о себѣ только въ одномъ мѣстѣ, какъ о ὑπογραφεὺς τοῦ βασιλέως, въ концѣ 114-го стихотворенія). Онъ достигъ его столько же, вѣроятно, благодаря своему знатному